

ПАРЕМІИ ИЗЪ КНИГИ БЫТІЯ *.

ХІ. Паремія, положенная на вечернѣ въ понедѣльникъ третьей седмицы Великаго поста. Быт. 6, 9—22.

Въ сей пареміи идетъ рѣчь объ избраніи и приготовленіи Ноя для сохраненія, во время предстоящаго потопа, человеческого рода и другихъ тварей.

Гл. 6. ст. 9. Ное человекъ праведенъ, совершенъ сый въ родѣ своемъ, Богу угоди Ное.

Передъ симъ Бытописатель говорилъ о всеобщемъ нравственномъ растлѣніи людей, объ угрозахъ Божіей истребить ихъ и о томъ, что одинъ Ной обрѣлъ благодать предъ Богомъ (ст. 1—7 ^(а)). Теперь же замѣчается, чѣмъ Ной заслужилъ эту благодать, это благоволеніе Божіе. Онъ былъ *праведенъ*, т.-е. благочестивъ и добродѣтеленъ. Онъ былъ *совершенъ въ родѣ своемъ*, т.-е. въ нравственномъ отношеніи былъ образцомъ совершенства между людьми современнаго ему поколѣнія, нечестивыми и развращенными. *Богу угоди Ное*. Его благочестіе и добродѣтель тѣмъ выше были въ очахъ Божіихъ, чѣмъ труднѣе было сохранить ихъ тому, кто, живя среди общества людей нечестивыхъ, на каждомъ шагу встрѣчалъ искушенія и соблазны.

* Предшествующіе десять паремій см. въ Душеполез. Чтеніи за 1866 и 1867 годы.

(а) См. изъясненіе пареміи о семъ въ Душен. Чтеніи 1867 г. Ч. III. Стр. 174—181.

10. Родѣ же Ное три сыны, Сима, Хама, Іафеса.

О сихъ сыновьяхъ Ноя, родившихся у него спустя 500 лѣтъ его жизни, Бытописатель упоминалъ въ родословіи допотопныхъ патріарховъ (5, 32). Теперь онъ снова упоминаетъ о нихъ, какъ о предназначенныхъ къ спасенію отъ потопа вмѣстѣ съ отцемъ.

11. Раствлѣся же земля предъ Богомъ, и наполнися земля неправды.

Растлѣся земля предъ Богомъ. Нечестіе и развратъ достигли такой степени, что самая земля явилась оскверненною ими и неспособною въ очахъ Божіихъ. — *И наполнися земля неправды.* На всѣхъ мѣстахъ обитанія людей обитали и господствовали всякаго рода неправды, т. е. насильственные посягательства на честь, собственность и жизнь ближняго. Отъ насилій нигдѣ не было безопасности.

12. И видѣ Господь Богъ землю, и бѣ растлѣна, яко растли всяка плоть путь свой на земли.

Если сказано, что Богъ увидѣлъ растлѣніе, оскверненіе земли, это значитъ не то, что Онъ только теперь замѣтилъ оное, — оно отъ вѣка было извѣстно Всевѣдущему, — а то, что теперь Онъ обратилъ на него особенное вниманіе. Положеніе дѣлъ на растлѣнной землѣ было таково, что Онъ уже не могъ оставаться долготерпѣливымъ зрителемъ ихъ. Далѣе терпѣть растлѣніе земли и ея обитателей нельзя было, потому что уже совсѣмъ не стало людей благочестивыхъ, потому что *всяка плоть растлила путь свой на земли*, т. е. всѣ люди, обратившись въ плотоугодниковъ, совершенно сбились съ праваго пути.

13. И рече Господь Богъ Ною: время всякаго челоуѣка прииде предъ Мя, яко исполнися земля неправды отъ нихъ: и се Азъ погублю ихъ и землю.

Прежде съ угрозою объ истребленіи людей Господь обращался ко всѣмъ имъ чрезъ Ноя (Быт. 6, 3. 7); теперь же, видя ихъ нераскаянность, уже одному Ною объявляетъ Свою волю объ истребленіи ихъ, говоря: *время есѣякаго человека прииде предъ Мя*, т.-е. время погубленія людей уже наступило, гнѣвный Мой взоръ уже обращенъ на нихъ (*время прииде предъ Мя*), и силы природы, готовыя быть орудіемъ Моего гнѣва, ждутъ только Моего мановенія. *Яко исполнися земля неправды отъ нихъ: и се Азъ погублю ихъ и землю*. Господь опредѣлилъ погубить не только растлѣнныхъ обитателей земли, но и самую землю, т.-е. совершить на ней такой переворотъ, что все живущее на ней (растенія и животныя) должно погибнуть, всѣ дѣла рукъ человѣческихъ и даже неорганическія существа (камни) должны быть разрушены или, по крайней мѣрѣ, сдвинуты съ своихъ мѣстъ. И растенія и животныя и камни и дѣла рукъ человѣческихъ сами по себѣ, какъ неразумные предметы, не могутъ быть признаны виновными въ чемъ нибудь предъ Богомъ, но они осквернены прикосновеніемъ къ нимъ нечистыхъ людей, носятъ слѣды ихъ вопіющей на небо неправды, и потому вмѣстѣ съ виновными осуждаются на потребленіе или по крайней мѣрѣ на превращеніе, дабы видѣли виновные, какъ тяжка ихъ вина. — Слѣды этого переворота, произведеннаго потопомъ, представляютъ намъ теперь слои коры земной.

14. Сотвори убо себѣ ковчегъ отъ дровъ (негниющихъ) четверугольныхъ: гнѣзда сотвориши въ ковчезѣ и посмолиши его внутриду и виѣду смолою.

Однѣ Ной съ семействомъ и съ немногими представителями родовъ животнаго царства назначается для сохраненія отъ всеобщаго погубленія, которое предположено произвести чрезъ потопъ. Для спасаемыхъ отъ потопа Господь повелѣ-

ваетъ Ною устроить судно не въ видѣ корабля съ кормиломъ, мачтами и парусами, но въ видѣ ковчега, ибо это судно назначается не для плаванія собственно въ одну какую-либо сторону, а для сохраненія тварей, къ чему форма ковчега была болѣе удобна. Ковчегъ долженъ быть устроенъ изъ деревъ *негниющихъ*, или смолистыхъ (по еврейскому тексту), т. е. кипарисовъ или кедровъ, — изъ *четвероугольныхъ*, т. е. вытесанныхъ въ видѣ четвероугольныхъ брусевъ. Внутри ковчега должны быть приготовлены *гнѣзда*, т. е. разныя отдѣльныя помѣщенія для разнородныхъ обитателей его и для пищи имъ. Изнутри и снаружи онъ долженъ быть покрытъ смолою для предохраненія отъ гнилости и воды и можетъ быть для смягченія непріятнаго запаха, неизбежнаго при накопленіи тяжелыхъ испареній отъ дыханія животныхъ и отъ нечистотъ.

15. И тако сотвориши ковчегъ: трехъ сотъ лактей длготы ковчега, и пятидесяти лактей широта, и тридесяти лактей высота его.

Если подѣ линейною мѣрою, именуемою лактемъ, будемъ разумѣть здѣсь локоть шестидланную, которая употребляема была у Евреевъ до вавилонскаго плѣна (Иезек. 40, 5) и равнялась нашимъ 10, 5 вершкамъ, то ковчегъ въ длину былъ 65 сажень, 1 аршинъ, 14 вершковъ, въ ширину — 10 саж., 2 аршина, 13 вершковъ, и въ высоту — 6 сажень, 1 аршинъ, 11 вершковъ.

16. Собирая сводомъ сотвориши ковчегъ, и въ локоть свершиши его свыше: дверь же ковчега сотвориши отъ страны: обиталища двокровна и трекровна сотвориша въ немъ.

Ковчегъ долженствовалъ имѣть кровлю плоскую, которая, впрочемъ, называется сводомъ, потому что къ срединѣ долж-

на быть едва замѣтно поднята на локоть и такимъ образомъ быть двухскатною для стока воды. Для проведенія въ ковчегъ свѣта и воздуха надлежало быть въ немъ отверстію. Оно и было, ибо ниже сказано будетъ Бытописателемъ, что до окончанія потопа Ной открывалъ окно ковчега, которое сдѣлалъ, и выпускалъ въ окно сперва врана, потомъ голубицъ (8, 6). Это отверстіе, полагають, было въ перегибѣ кровли ковчега посрединѣ ея и простиралось во всю длину кровли. Входъ въ ковчегъ заповѣдано устроить въ видѣ двери съ боку его. По высотѣ онъ долженъ имѣть три яруса, или жилья, отдѣленныхъ особыми *кровами*, т.-е. потолками: нижнее (*κατωγεια* ⁽⁶⁾), среднее и верхнее. Среднее названо *двокровнымъ*, потому что находилось подъ вторымъ кровомъ, или потолкомъ, верхнее — *трекровнымъ*, потому что находилось подъ третьимъ кровомъ, или потолкомъ. Кромѣ этихъ ярусовъ могла быть въ ковчегѣ подводная часть (трюмъ), хотя объ ней не упоминается, — для балласта, для прѣсной воды, для дровъ и для продовольственныхъ запасовъ.

17. Азъ же се наведу потопъ, воду на землю, погубити всяку плоть, въ нейже есть духъ жизни подъ небесемъ, и елика суть на земли, скончуются.

Ковчегъ предназначается только для немногихъ единицъ изъ разныхъ родовъ животнаго царства, для сохраненія сихъ родовъ. Прочія животныя, какія только есть *подъ небесемъ и на земли*, т.-е. птицы небесныя и звѣри, живущіе на сушѣ, обрекаются на погибель въ водахъ потопныхъ.

18. И поставлю завѣтъ Мой съ тобою: виидеши же въ ковчегъ ты, и сынове твои, и жена твоя, и жены сыновъ твоихъ съ тобою.

---

(6) Это греческое слово значить именно нижнее помѣщеніе, а не вообще *обитающа*, какъ переведено пославянски.

Завѣтъ значитъ союзъ, основанный на взаимныхъ обязательствахъ вступающихъ въ союзъ сторонъ. Вступая въ союзъ съ Ноемъ, Господь, какъ видно изъ всего послѣдующаго, принимаетъ на Себя обязательство и общается сохранить Ноя съ семействомъ во время потопа. Ной же съ своей стороны завѣтомъ съ Богомъ обязывается принять на себя трудъ построения ковчега и не ослабѣвать въ семъ трудѣ, какія бы не встрѣтилъ при этомъ препятствія отъ людей нечестивыхъ, и какъ бы ни былъ продолжителенъ и тяжелъ этотъ трудъ самъ по себѣ. Господь, вѣрный завѣту съ Ноемъ и общанію сохранить его во время потопа, заповѣдуетъ ему, когда будетъ готовъ ковчегъ, войти въ него со всѣмъ семействомъ, состоящимъ изъ 7 душъ: его жены и трехъ сыновей съ женами.

19. 20. И отъ всѣхъ скотовъ и отъ всѣхъ гадъ, и отъ всѣхъ звѣрей, и отъ всякія плоти, два два отъ всѣхъ введеша въ ковчегъ, да питаеша съ собою: мужескій полъ и женскій будутъ. Отъ всѣхъ птицъ пернатыхъ по роду, и отъ всѣхъ скотовъ по роду, и отъ всѣхъ гадовъ, ползающихъ по земли по роду ихъ, два два отъ всѣхъ внидутъ къ тебѣ, питатися съ тобою, мужескій полъ и женскій.

Съ людьми должны быть сбережены отъ всеобщей гибели тѣ безсловесныя, которыя назначены для распложенія отъ нихъ подобныхъ имъ по окончаніи потопа, какъ сберегаются зимою въ житницахъ сѣмена на посѣвъ весною. Въ ковчегѣ должны быть помѣщены: *скоты*, т.-е. домашнія четвероногія животныя, *гады*, т.-е. пресмыкающіяся, *звѣри*, т.-е. дикія, живущія въ лѣсахъ и поляхъ четвероногія, *птицы*, — вообще всякая *плоть*, т.-е. всѣ тѣ животныя, которыхъ родъ могъ быть возобновленъ послѣ потопа не иначе, какъ

отъ животныхъ, сбереженныхъ въ ковчегѣ. Что же касается до животныхъ, которыя могли сохраниться подъ водою въ сѣменахъ и изъ нихъ послѣ потопа возродиться отъ теплоты солнечной, тѣхъ, очевидно, не говоря, о рыбахъ, не нужно было брать въ ковчегъ. Отъ cadaго рода животныхъ должно быть въ ковчегѣ *два два*, т.-е. по парѣ, состоящей изъ мужскаго и женскаго пола. Счисленіе *два два* (*duo duo*) въ значеніи пары встрѣчается и въ новозавѣтномъ писаніи, — именно оно употреблено объ апостолахъ, посланныхъ Господомъ Иисусомъ по-двое на проповѣдь Евангелія (Марк. 6, 7). Не сказано, какъ Ной долженъ былъ собрать животныхъ въ ковчегъ, — не сказано, конечно, потому, что это было и не дѣло Ноя, а дѣло особеннаго промысленія Божія, — Ною предоставлено только пустить въ ковчегъ животныхъ, которыя сами по тайному внушенію Божію соберутся къ нему.

21. Ты же возми себѣ отъ всѣхъ брашенъ, яже имате ясти, и собереша къ себѣ (*и заготовь у себя*), **и будеть тебѣ и онымъ брашно.**

Не сказано, одну ли только растительную пищу надлежало припасти для всѣхъ животныхъ, или для пищи плотояднымъ — другихъ животныхъ. Нѣтъ необходимости предполагать последнее. Если не по естественной потребности, то по нуждѣ и будучи притомъ безъ движенія, плотоядные безсловесныя могли довольствоваться растительною пищею, къ которой они также могли привыкнуть, какъ привыкла наконецъ къ ней домашнее плотоядное животное — кошка. Количество запасовъ для продовольствія людямъ и животнымъ, при благословеніи Божіемъ, могло быть достаточно умеренное.

22. И сотвори Ное вся, елика заповѣда ему Господь Богъ, тако сотвори.

Ной въ точности исполнилъ повелѣніе Божіе касательно сооруженія ковчега и приготовленія продовольственныхъ запасовъ. Безъ сомнѣнія трудъ сооруженія требовалъ продолжительнаго времени, судя по громадности размѣровъ и сложности внутренняго устройства ковчега, и также потому, что трудъ этотъ раздѣляли съ Ноемъ, по всей вѣроятности, одни сыновья. Во время строенія ковчега могла продолжаться устная проповѣдь Ноя современникамъ о покаяніи; но и самое строеніе, происходившее на виду у всѣхъ и съ извѣстною всѣмъ цѣлію, могло служить лучшею проповѣдію и даже замѣнять словесную. Терпѣніе и мужество, съ какими Ной переносилъ, въ продолженіи времени строенія ковчега, оскорбленія отъ нечестивыхъ и боролся съ трудностями самаго дѣла, свидѣтельствуютъ о крѣпкой вѣрѣ Ноя въ Бога и Его обѣтованія: «ею осудилъ онъ весь міръ и сдѣлался наслѣдникомъ праведности по вѣрѣ». (Евр. 11, 7).

ХІІ. Паремія, положенная на вечернѣ во вторникъ третьей седмицы Великаго поста. Быт. 7, 1—5.

Въ сей пареміи идетъ рѣчь о послѣднемъ, за семь дней до начала потопа, повелѣніи Божіемъ Ною вступить въ ковчегъ.

Гл. 7. ст. 1. Рече Господь къ Ною: вниди ты и весь домъ твой въ ковчегъ, яко ты видѣхъ праведна предо Мною въ родѣ семъ.

Время, 120 лѣтъ, данное на покаяніе людямъ, протекло. Люди не вразумлялись проповѣдію Ноя о покаяніи и не страшились угроженія погибелью. Между тѣмъ ковчегъ уже былъ готовъ и осталось только семь дней до приведенія въ исполненіе сей угрозы (ст. 4). До сихъ поръ Ной не чуждался сношеній съ нечестивыми современниками, обличая и враз-

умляя ихъ. Теперь Господь повелѣваетъ ему съ семействомъ вступить въ ковчегъ, и тѣмъ прервать всякое общеніе съ ними, уже обреченными на погибель. Господь подтверждаетъ Ною, что спасаетъ его отъ общей гибели потому, что его одного нашелъ праведнымъ, т.-е. добродѣтельнымъ и благочестивымъ между всѣми его современниками.

2. 3. Отъ скотовъ же чистыхъ введи къ себѣ семь семь, мужескій полъ и женскій: отъ скотовъ же нечистыхъ два два, мужескій полъ и женскій. И отъ птицъ небесныхъ чистыхъ семь семь, мужескій полъ и женскій, препитати сѣмя по всей земли.

Въ заповѣди о построеніи ковчега сказано, что животныя должны быть впущены въ ковчегъ по парѣ; теперь же, когда наступило время исполнить повелѣніе о животныхъ, оно выражено точнѣе. И теперь остается въ силѣ прежнее распоряженіе о введеніи въ ковчегъ животныхъ по парѣ, по чтамъ, но прибавлено, что чистыя животныя должны быть въ ковчегѣ не по одной четѣ отъ каждаго рода, а по семи единицъ отъ каждаго рода, т.-е. по три четы, съ прибавленіемъ одного нечетнаго — седьмаго. И тѣ, и другія берутся въ ковчегъ для *препитанія сѣмени по всей земли*, т.-е. для сохраненія чрезъ нихъ племени, имѣющаго отъ нихъ расплодиться по лицу всей земли. Какихъ скотовъ и птицъ считать чистыми, какія нечистыми, указано въ законахъ Моисеевыхъ: къ чистымъ отнесены здѣсь скоты и птицы жертвенныя и вмѣстѣ дозволенныя къ употребленію въ пищу, — изъ первыхъ телятъ, овца и козель, изъ послѣднихъ голубь (домашній) и горлица (дикій голубь). Кромѣ того къ чистымъ отнесены въ законѣ многія четвероногія и птицы, которыя назначены только для употребленія въ пищу, а не вмѣ-

стѣ для жертвы,—напримѣръ, лань., косуля (Лев. 11. Числ. 6, 30). Прочія животныя, которыхъ употребленіе въ жертву и въ пищу воспрещено, объявлены въ законѣ нечистыми. Нечистыхъ отъ каждаго рода должно быть по одной парѣ въ ковчегѣ, потому что они назначаются только для размноженія рода, а чистыхъ въ большемъ количествѣ, потому что кромѣ сохраненія и размноженія рода, для чего достаточна одна пара, остальные понадобятся для благодарственной жертвы, которую Ной принесетъ послѣ потопа (Быт. 8, 20), и для пищи, ибо послѣ потопа Богъ благословитъ людямъ мясояденіе (Быт. 9, 2). Но какимъ образомъ Ной могъ отличить животныхъ чистыхъ отъ нечистыхъ, прежде чѣмъ это различіе указано въ законѣ? Можно думать, что Ной получилъ о семъ особое откровеніе отъ Бога. Впрочемъ, что касается животныхъ собственно жертвенныхъ, различіе ихъ отъ нежертвенныхъ извѣстно было людямъ съ первыхъ временъ существованія человѣческаго рода, также изъ откровенія Божія. Ибо если еще до потопа люди научены были Богомъ приносить въ жертву животныхъ, то, конечно, Онъ же научилъ ихъ, какихъ именно животныхъ приносить въ жертву. Законъ Моисеевъ только утвердилъ то, что извѣстно было въ этомъ отношеніи прежде.

4. Еще бо дней семь, Азъ наведу дождь на землю сорокъ дней и сорокъ ночей: и погреблю всякое востаніе, еже сотворихъ, отъ лица всея земли.

Семь дней назначаются для того, чтобы Ной успѣлъ въ это время привязать въ ковчегъ разнородныхъ обитателей его и размѣстить ихъ въ заранѣе приготовленныхъ для нихъ отдѣленіяхъ. Черезъ семь дней начнется дождь, который будетъ непрерывно идти въ продолженіе сорока сутокъ, и тогда про-

изойдетъ такое наводненіе, что *всякое возстаніе еже сотвори Господь*, все, что ни вызвано къ жизни Творческою силою, весь міръ живыхъ существъ (ст. 22) погибнетъ.

ХІІІ. Паремія, положенная на вечернѣ въ среду третьей седмицы Великаго поста. Быт. 7, 6—9.

Въ сей пареміи говорится о вступленіи Ноя съ семействомъ и съ безсловесными въ ковчегъ.

Ст. 6. 7. Ное бѣ лѣтъ шестисотъ и потопъ водный бысть на земли. Вииде же Ное, и сынове его, и жена его, и жены сыновъ его съ нимъ въ ковчегъ, воды ради потопа.

Итакъ изъ всего рода человѣческаго только восемь душъ спасаются отъ воды потопной (1 Петр. 3, 20). Оставшіеся въ ковчегъ черезъ нѣсколько дней должны погибнуть. Но и теперь они не помышляютъ о грозящей имъ гибели, безпечно продолжая прежній образъ жизни: по прежнему предаются невоздержанію въ пищѣ и въ питіи, по прежнему женятся и выходятъ замужъ (Мат. 24, 38), помышляя объ однихъ плотскихъ удовольствіяхъ и о размноженіи своего рода, наканунѣ своей гибели. Подобная безпечность, по слову Христа Спасителя, будетъ предъ вторымъ пришествіемъ Его (—37).

8. 9. И отъ птицъ чистыхъ, и птицъ нечистыхъ, и отъ скотъ чистыхъ, и отъ скотъ нечистыхъ, (и отъ звѣрей), и отъ всѣхъ гадовъ пресмыкающихся на земли. Два два виидоша къ Ною въ ковчегъ, мужескій полъ и женскій, якоже заповѣда (Господь) Ною.

Какъ ни многочисленны животныя, пришедшія къ ковчегу, они удобно могли помѣститься въ немъ на пространствѣ болѣе 3,000,0000 кубическихъ футовъ. Притомъ о количествѣ животныхъ, бывшихъ въ ковчегѣ, нельзя судить по примѣчаемому нынѣ чрезвычайному разнообразію ихъ. Это разнообразіе не всегда означаетъ родовое различіе, но происходитъ также отъ ихъ смѣшенія, отъ свойства странъ, въ которыхъ они обитаютъ и многихъ другихъ причинъ. Животныя, принадлежація къ такимъ видоизмѣненіямъ, могли не быть въ ковчегѣ безъ всякаго ущерба для ихъ рода. Собраніе животныхъ къ ковчегу съ разныхъ концовъ свѣта и въ порядкѣ было дѣломъ единственно воли Божіей, облеченной всемогуществомъ. Если Богу ничего не стоило сотворить животныхъ, могъ ли Онъ затрудниться собраніемъ ихъ въ одно мѣсто для спасенія ихъ, и могъ ли не устроить, чтобъ они собрались въ свое время, попарно, не произвели безпорядка при вступленіи въ ковчегъ, свирѣпыя и многосильныя по природѣ не нанесли при семъ какого вреда кроткимъ и маломощнымъ, и все сдѣлались покорными Ною, какъ хозяину?

Свящ. В. Нечаевъ.

РАЗМЫШЛЕНІЕ ХРИСТІАНИНА

ПРИ ВОСПОМИНАНІИ О ДНѢ СВОЕГО РОЖДЕНІЯ.

Каждому изъ насъ свойственно памятовать день своего рожденія, какъ день, съ котораго, вмѣстѣ съ дарованіемъ жизни, начался для насъ рядъ многообразныхъ къ намъ милостей Божіихъ. Но чтобъ это памятованіе не оставалось для насъ безплоднымъ, оно должно соединяться съ размышленіемъ, воспользовались ли мы, какъ слѣдуетъ, этими милостями, — другими словами: каждый разъ, какъ возбуждается въ душѣ нашей воспоминаніе о днѣ нашего рожденія, мы должны вопрошать свою совѣсть: радостенъ ли день нашего рожденія для родителей нашихъ, для ближнихъ нашихъ, для неба, для Господа, для насъ самихъ? Безпристрастные отвѣты на сіи вопросы полезны въ томъ отношеніи, что могутъ повести насъ къ исправленію усмотренныхъ нами недостатковъ и погрѣшностей нашихъ, или къ пріобрѣтенію тѣхъ духовныхъ совершенствъ, которыхъ намъ еще недостаетъ.

Итакъ радостенъ ли день рожденія нашего для родителей нашихъ? Родители добрые радуются сколько о томъ, что у нихъ есть дѣти, столько, а еще болѣе о томъ, что у нихъ дѣти добрыя. Какая скорбь для родителей, когда они видятъ дурную жизнь дѣтей своихъ! Грустно обращается взоръ ихъ къ тому дню, когда Господь благословилъ ихъ чадородіемъ. Сердце родительское не призываетъ на дѣтей гнѣва Божія,

напротивъ, исполнено желанія имъ всѣхъ благъ, исполнено молитвы о вразумленіи и исправленіи ихъ: тѣмъ не менѣе благословеніе Божіе никогда не почиваетъ на дѣтяхъ, которыя не стараются быть утѣшеніемъ родителей своихъ. Посему каждый сынъ, каждая дочь должны быть озабочены тѣмъ, таковы ли они, чтобы можно было родителямъ ихъ веселиться о нихъ? Горе дѣтямъ, если ихъ образъ мыслей и жизни источаетъ родителямъ ихъ источникъ слезъ! Но, должно прибавить, горе и родителямъ, если отъ ихъ безпечности и небреженія объ образованіи ума и сердца дѣтей въ духѣ церкви Христовой, отъ ихъ недобраго примѣра, зависитъ то, что они не веселятся о чадахъ своихъ!

Радостенъ ли день рожденія нашего для ближнихъ нашихъ? Ближніе наши въ правѣ требовать отъ насъ содѣйствія ихъ благосостоянію, и никто не въ правѣ отказывать въ этомъ содѣйствіи, тѣмъ болѣе вредить имъ: ибо всѣмъ безъ исключенія дана заповѣдь: *возлюбиши искренняго твоего яко самъ себе* (Матѣ. 22, 39), и всякій, для исполненія сей заповѣди, получилъ отъ Господа, если не пять талантовъ, если даже не два, то непремѣнно одинъ, которымъ онъ можетъ достаточно служить и себѣ, и ближнимъ, и Богу. Тѣмъ болѣе обязаны служить другимъ тѣ, которымъ дано для этого больше средствъ. И какъ благословляется тотъ, кто, по слову апостольскому, *не своихъ си ищетъ, но яже ближняго* (1 Кор. 10, 24)! И какой ропотъ скорби, негодованія поднимается противъ тѣхъ самолюбцевъ, которые стараются жить только для себя, которые слѣпы и глухи къ бѣдности, къ болѣзни, къ скорби ближняго, которые скорѣе возмуть у ближняго, чѣмъ дадутъ ближнему, для которыхъ, лишь бы только имъ было хорошо, лишь бы только ихъ какая-нибудь страсть находила себѣ удовлетвореніе, ничего не стоитъ, что ближній ихъ страдаетъ, гибнетъ, ничего даже не стоитъ

такъ или иначе содѣйствовать разстройству ближняго, которые изъ всѣхъ и изъ всего хотятъ извлечь выгоды для себя, и никому и ничему не хотятъ отдать въ жертву ни спокойствія, ни удовольствія, ни другія своихъ выгодъ! Нѣтъ такимъ людямъ мира и благословенія отъ ближнихъ, отъ общества, ни тогда, когда они живутъ на землѣ, ни тогда, когда сходятъ съ земли. Какоежъ тяжкое бремя лежитъ на нихъ! Посему необходимо вопрошать себя: что я сдѣлалъ для ближняго, для общества, по мѣрѣ данныхъ мнѣ силъ и средствъ? Помогалъ ли я бѣдному, утѣшалъ ли несчастнаго, облегчалъ ли чье-нибудь затруднительное положеніе? Не вредилъ ли кому словомъ, дѣломъ, примѣромъ? Благословляетъ меня ближній мой, благодаритъ ли Бога за жизнь мою? Имѣю ли я право на память, на благодарность родной моей страны, въ томъ хотя кругу, въ которомъ жилъ и дѣйствовалъ я?

Радостенъ ли день рожденія нашего для неба?—Мы, или, по крайней мѣрѣ, многіе изъ насъ, помышляющіе болѣе о земномъ, нежели о небесномъ, болѣе о видимомъ, нежели о невидимомъ, среди заботъ мірскихъ, среди суеты житейской, и не думаемъ вовсе о томъ, что есть, кромѣ видимыхъ, еще невидимые свидѣтели нашей жизни, свидѣтели, принимающіе живое участіе въ судьбѣ нашей, съ любовію слѣдящіе за движеніями нашими, радующіеся о успѣхахъ нашихъ въ добрѣ, сѣтующіе о паденіяхъ нашихъ, охраняющіе насъ отъ зла, споспѣшествующіе намъ въ добрѣ, истинные друзья наши, любящіе насъ болѣе земныхъ нашихъ друзей. Это ангелы и святые. Радостно смотрятъ они на жизнь нашу, когда мы, хотя претыкаемся, но все еще идемъ по пути спасенія; печально, тяжело имъ смотрѣть на насъ, когда мы идемъ по пути погибели. Легче бы имъ было, еслибъ вовсе насъ не было, нежели видѣть насъ на краю бездны адовой, съ слабою надеждою избавленія отъ погибели. Они знаютъ, что они

нѣкогда будутъ свидѣтелями суда надъ нами, а нѣкоторые будутъ и судьями нашими. Ихъ любовь къ намъ, ихъ забота, ихъ ходатайство о насъ у Бога послужатъ только къ осужденію нашему, если мы не воспользуемся ихъ пособіемъ для нашего спасенія. Посему, ради ихъ любви къ намъ, ради собственнаго нашего спасенія, намъ должно вопрошать себя: такъ ли мы живемъ, чтобъ радовались о нашей жизни небожители?

Радостенъ ли день рожденія нашего для Господа?—Богъ сотворилъ человѣка, далъ ему Свой образъ, поставилъ его владыкою всей видимой твари. Человѣкъ оказался недостойнымъ такой любви къ нему Бога. Господь наказалъ его, но не отвергъ отъ себя, не погубилъ; сначала обѣщалъ послать, потомъ дѣйствительно послалъ ему Спасителя, въ лицѣ едиnorodнаго Сына своего, Господа нашего Іисуса Христа. Сынъ Божій содѣлался Богочеловѣкомъ, и, для искупленія нашего, низшелъ до самой крайней степени униженія, до страданія и смерти; славнымъ воскресеніемъ своимъ содѣлался начаткомъ умершихъ, славнымъ вознесеніемъ и сѣдѣніемъ одесную Бога Отца облекъ насъ славою вѣчною; послалъ Духа святаго для запечатлѣнія въ насъ дѣла искупленія. Ради едиnorodнаго Сына своего, Богъ терпитъ грѣшника, всѣми средствами зоветъ его на покаяніе, пріемлетъ кающагося, и какъ пріемлетъ? Съ распростертыми объятіями даетъ ему благодать свою для противодѣйствія грѣху, для содѣланія добра и укрѣпленія въ добрѣ. Какая бездна любви! Какъ этой любви радостно бываетъ, когда чувствуютъ ее, соотвѣтствуютъ ей! Какъ тяжело, когда не чувствуютъ, оскорбляютъ, отвергаютъ ее! Но сколько долготерпѣлива, столькоже правосудна любовь Божія. Есть въ Писаніи мѣсто, гдѣ говорится, что *раскаялся Іегова, что создалъ человѣка на землѣ, и возскорбѣлъ въ сердцѣ своемъ* (Быт. 6, 6). Сіе сказано о людяхъ,

жившихъ до потопа. Не разъ взывалъ Онъ къ нимъ о покаяніи, угрожалъ погибелью, но они не вразумились. Онъ погубилъ ихъ въ безднѣ водной, изъ которой они перешли въ бездну адову. Гнѣвъ Божій угрожаетъ всякому погибелію, кто, исполняя не волю Божию, но волю страстей своихъ, оказываетъ *пренебреженіе къ Духу Божию*, и превращаетъ себя *въ плоть* (Быт. 6, 3). Какъ слѣдственно важень долженъ быть для каждаго вопросъ: радуется ли о мнѣ Господь? не оскорбляю ли я любви Его своей жизнію? не пренебрегаю ли многочисленными и разнообразными внушеніями Его благодати? Уже не раскаялся ли Онъ, что сотворилъ, искушилъ меня? Не говорить ли о мнѣ Спаситель мой тогоже, что сказалъ нѣкогда объ одномъ изъ учениковъ своихъ, содѣлавшемся послѣ предателемъ Его: *добро бы было ему, аще не бы родился человекъ той* (Мат. 26, 24)?

Радостенъ ли день нашего рожденія для насъ самихъ?.... Но этотъ вопросъ пусть каждый рѣшитъ самъ, принявъ въ соображеніе прежде изложенныя размышленія. Иначе можетъ быть, какъ это часто и бываетъ, и радость о жизни ошибочна, и скорбь о жизни неосновательна.

И такъ, радостенъ ли день нашего рожденія, или, что тоже, радостна ли жизнь наша для родителей нашихъ, для ближнихъ нашихъ, для Неба, для Господа, для насъ самихъ? Да дастъ намъ Господь желаніе и силу рѣшить сіи вопросы въ славу Божию, во благо ближнихъ и отечества, на радость небожителей, на собственную нашу вѣчную радость о жизни.

Протоіерей Н. Рудневъ.